

К ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ «РУСТАВИ 2»: ПЕРВЫЙ ЭТАП (1994–2003 ГГ.)

И. И. Волкова

Российский университет дружбы народов

А. Довлатова

*Российский университет дружбы народов,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*

Н. Скворцова

*Российский университет дружбы народов,
Грузино-Российский общественный центр им. Е. М. Примакова*

Поступила в редакцию 28 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье представлены первые результаты межвузовского исследования телевизионного рынка постсоветской Грузии. Рассмотрены и проанализированы особенности развития телекомпании «Рустави 2»: от момента ее создания до начала президентства Михаила Саакашвили. На основе эмпирических материалов, полученных в ходе экспертных интервью, внутренних документов компании, мониторинга открытых медиаисточников воссоздана история первого частного телеканала Грузии, сыгравшего решающую роль в изменениях политического курса страны в ноябре 2003 г. Авторами, среди которых двое — носители грузинского языка, введены в русскоязычное медиaprостранство новые фактические материалы, дополняющие теоретические представления об эффективности и результативности традиционных СМИ.

Ключевые слова: Грузия, грузинское телевидение, «Рустави 2», периодизация, коммерческое вещание.

Abstract: the article presents the first results of an interuniversity study of the television market in post-Soviet Georgia. The features of the development of the television company Rustavi 2 are considered and analyzed: from the moment of its creation to the beginning of the presidency of Mikheil Saakashvili. On the basis of empirical materials obtained in the course of expert interviews, internal documents of the company, monitoring of open media sources, the history of the first private television channel in Georgia, which played a decisive role in the changes in the political course of the country in November 2003, is recreated. The authors, two of whom are native speakers of the Georgian language, introduced new factual materials into the Russian-language media space, supplementing the theoretical ideas about the effectiveness and efficiency of traditional media.

Keywords: Georgia, Georgian television, Rustavi 2, periodization, commercial broadcasting.

Становление и развитие системы средств массовой информации в странах постсоветского пространства — тема малоизученная, но при этом актуальная в связи с рядом обстоятельств. В современном глобальном мире медиа по запросу, действующие в алгоритме субъектно-субъектной сетевой модели (включая социальные сети), пока уступают в значимости традиционному однонаправленному телевидению, которое продолжает играть роль главного инструмента формирования общественного мнения. Осмысление итогов и анализ тенденций вещания, в том числе мониторинг редакционной политики телекомпаний государств, граничащих с Российской Федерацией, представляется важной задачей, поскольку дает возможность предсказать социаль-

но-экономические трансформации и политические перемены, а это особенно актуально в ситуации нестабильности, информационных войн, гибридного противоборства стран с доминированием X- или Y-институциональных матриц [1].

Общетеоретической работой, которая может рассматриваться в качестве основы для предметных изысканий в данной области (специальность «теория коммуникаций и журналистика»), является докторская диссертация А. Г. Рихтера «Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода» [2]. Что касается конкретных стран, то, судя по количеству русскоязычных публикаций, представленных в РИНЦ, телевидение Грузии в период после получения независимости практически не изучено, есть лишь одна диссертация

ционная работа (кандидатская), изданная впоследствии как монография [3]. В ней сделан системный сравнительный анализ регулирования и функционирования общественного телевидения Грузии и двух других стран Закавказья (Армении и Азербайджана). В нескольких научных статьях грузинское ТВ упоминается среди других СМИ, подчеркивается его важная роль в политических процессах на разных этапах развития Грузии [4–9], а также в период пандемии [10]. Не обнаружено научных работ по жанрам, форматам и тематике телепрограмм коммерческих и государственных телеканалов Грузии. Также нет специальных экспертных исследований становления, истории и тенденций развития грузинского телевидения. При этом в медиaprостранстве доступны несколько публицистических обзоров, не претендующих на научность, опубликованных в периодических изданиях («Коммерсант» и «Независимая газета») в начале 2000-х годов.

Международная грузинская организация по исследованию общественного мнения Georgian Opinion Research Business Integration (GORBI, эксклюзивный член Международной ассоциации Gallup) изучила медиапредпочтения граждан Грузии в 2018 г. (результаты с тех пор не обновлялись). Оказалось, что 88% опрошенных считают телевидение основным источником получения новостей, 60% — Интернет, 20% упоминают прессу, 9% респондентов предпочитают радио в качестве главного источника информации. При этом, по данным национальной службы статистики Грузии, сегодня 88,4% домохозяйств обеспечены доступом к Интернету, 95,5% используют Интернет для доступа к соцсетям. Эти результаты показывают, что в Грузии со всей очевидностью проявляется общемировая тенденция доминирования телевидения на фоне стремительного развития Интернета и социальных сетей. Кроме того, что касается общего экономического уровня по темпам роста ВВП на душу населения, то, согласно информации Международного валютного фонда, среди 193 государств Грузия занимает второе место в мире.

Стоит отметить существенную особенность, влияющую на эффективное функционирование традиционных медиа (в том числе телевидения) в Грузии, — высокий авторитет института церкви. Согласно исследованию американской компании The Pew Research Center, Грузия стоит на первом месте в списке стран с самой религиозной молодежью.

Среди электронных СМИ Грузии эфирно-кабельная телекомпания «Рустави 2» (сокр. R2) занимает в настоящее время лидирующие позиции (вместе с телеканалом «Имеди»). Ее круглосуточное спутниковое вещание охватывает 85% населения страны, регион Ближнего Востока, западной России и Европы; интернет-программы «Рустави 2» обращаются к зрителям по всему миру. Формируя медиаобраз Грузии, актуализируя болевые точки социума и представляя

собственную повестку дня, R2 оказывает особое влияние на общественное сознание в глобальном пространстве. Важный факт, который следует признать: деятельность телекомпании «Рустави 2» в поворотные моменты современной истории изменила ход общественно-политического развития Грузии. Социолог и медиаэксперт В. Вильчек, в прошлом первый заместитель генерального директора ОРТ, руководитель службы социологического анализа НТВ, ТВ-6 и ТВС, в 2005 г. писал о том, что штабом грузинской революции стал первый независимый коммерческий канал «Рустави 2», который вел к власти единое национальное движение, занимался пропагандой и был чрезвычайно тенденциозен. По сути, изучение истории R2 — это предметный анализ эффективности и действительности журналистики, когда результаты уже очевидны, отрефлексированы и проверены временем. Напомним, что «эффективностью следует называть тот или иной уровень успеха во взаимодействии средств массовой информации с массовой аудиторией, тогда как результативность контактов с социальными институтами (воздействие на принятие решений) определяется как действительность» [11, 4]. Эти обстоятельства определили выбор телекомпании R2 в качестве первого объекта исследования в рамках проекта «Телевидение постсоветской Грузии вчера, сегодня, завтра».

История становления и развития «Рустави 2» изучается и затем последовательно излагается в аспекте периодизации. Это первое русскоязычное исследование подобного рода, поэтому актуальна разработка своеобразной измерительной шкалы, в роли которой и выступает периодизация. Авторами осмыслены и систематизированы эмпирические данные, полученные в ходе трех глубинных интервью журналистов телекомпании. Интервью проведены, расшифрованы и переведены на русский язык Анной Довлатовой в июле 2022 г. в Тбилиси. Также изучены внутренние документы телеорганизации: сетка вещания, описание программ, рейтинги и доли телепродуктов. Из открытых источников (преимущественно на грузинском языке) получены данные о развитии компании в разные периоды времени, о ее владельцах и юридическом статусе. Проверены по первоисточникам противоречивые факты, связанные с журналистской и политической деятельностью сотрудников R2. Авторами осмыслен первый этап истории развития «Рустави 2», дальнейшие публикации будут посвящены последующим этапам.

Грузинская телекомпания «Рустави 2» основана в 1994 г. (сначала как «Рустави»), официально зарегистрирована двумя годами позже. Сегодня, спустя более четверти века, можно утверждать, что это первый успешный проект независимого телевидения в стране. Попытки случались и прежде: были созданы, но не получили развития и закрылись коммерческие телекомпании «Ибервизия», «Мермиси», «Та-

мариони», «7-й канал», «Сакартвелос ХМА» («Голос Грузии»). «Рустави 2» относится к категории коммерческих телекомпаний, которые «обеспечивают себя сами, зарабатывая деньги как бизнес-предприятие» [12, 13], однако следует отметить непрозрачность доходов, которая сохраняется и поныне (см. сайт <https://rustavi2.ge/>). Язык аудиовизуального контента — грузинский.

Гипотеза, которая проверяется в ходе проектного исследования, следующая: устойчивость и авторитетность частной телевизионной компании зависят от своевременных изменений в редакционной политике (целях, форматах вещания в том числе), связанных с политической ситуацией в стране, наличием возможностей для осуществления журналистской деятельности, в том числе с отступлением от этических канонов профессии. На уровне первого этапа развития R2 гипотеза была подтверждена.

Историю телекомпании «Рустави 2» можно разделить на три этапа: 1994–2003, 2004–2012 гг. и 2013 г. до нашего времени (точные границы третьего этапа пока не определены, также пока не выявлен четвертый этап). Основанием для подобного деления стали трансформации в государственной политике, вызвавшие организационно-идеологические и содержательные изменения в деятельности телекомпании. Каждый этап исчерпал себя в связи с конкретным важным политическим событием в стране, которое приводило к политическим трансформациям и смене владельца R2.

В начале 1990-х гг. в Грузии не существовало регулирующих комиссий, поэтому запустить частную телекомпанию было сравнительно легко. Официально «Рустави» была создана 1 июня 1994 г. как второй региональный телеканал Рустави (регион Квемо-Картли), вещание осуществлялось только на этот город. Телекомпания сразу же открыто объявила о своем оппозиционном к властям курсе. К созданию «Рустави» имеет непосредственное отношение известный ныне политик и государственный деятель Пикирия Чихрадзе. В 1990-е гг. она, выпускница Тбилисского государственного университета (ТГУ) и Тбилисской духовной академии, работала в лаборатории христианской культуры ТГУ, была основателем университетского пресс-клуба, редактировала одну из первых независимых грузинских ежедневных газет «Иверия-Экспресс». Она и ее коллеги по университету, используя техническую возможность вещания на частоте телекомпании «Тамариони», создали «Рустави» [13]. Через год компания лишилась лицензии, но вскоре возродилась под нынешним названием, уже в Тбилиси, с той же оппозиционной повесткой, но с другими учредителями (бизнесмены Эроси Кицмаришвили, Давид Двали, Джарджи Акимидзе). Официально телекомпания «Рустави 2» зарегистрирована 27 августа 1996 г. В 2001 г. четвертым совладельцем R2 стал журналист, впоследствии генеральный директор компа-

нии, Ники Табатадзе [14]. По некоторым сведениям, компания была создана при участии американских экспертов, журналисты часто проходили практику и повышали квалификацию в США.

Важно подчеркнуть, что начало деятельности R2, по сути, совпало с началом президентства Эдуарда Шеварднадзе (1995). Это было время политико-экономической нестабильности, недавней гражданской войны и межэтнических конфликтов. Телевизионные информационные выпуски «Рустави 2», как правило, начинались с новостей об убийствах, грабежах, разбое, кровавые события были представлены в деталях. Зрители называли новости «Рустави 2» криминальной хроникой.

Важно отметить, что буквально в течение нескольких лет телеканал обрел репутацию «наиболее профессионального в Грузии ТВ-медиа» [6, 80]. Важный для истории национального телевидения факт: благодаря R2 политика в Грузии была впервые представлена на телеэкране в формате ток-шоу. В итоговом новостном выпуске «Курьер в 9 часов» ведущие анонсировали тему для обсуждения в последующем политическом ток-шоу «Ночной курьер» (ежедневный эфир, кроме выходных). Американский формат предусматривал сдержанность ведущего-модератора, общественную значимость обсуждаемых проблем, корректное поведение экспертов, активность студийных участников, зрелищность за счет непредсказуемости. В вечернем ток-шоу «Ночной курьер», главной политической передаче Грузии, формат был трансформирован. В программе участвовало 10–12 гостей, в дискуссии по одному вопросу выступали 5 человек: обсуждение часто перерастало в ссору, участники пытались перекричать друг друга, говорили долго и все одновременно. Программа шла в прямом эфире, при этом нередко длилась два-три часа сверх намеченных программных рамок. Ведущим-модератором, который строго придерживался сбалансированности и беспристрастности, был Георгий Саная, затем Эка Хоперия. Ток-шоу в классическом американском формате не могло бы передать особенностей грузинского менталитета, который ярко проявился в «Ночном курьере». Специфика отражалась не только на визуальном представлении дискутирующих, но и на уровне лексики: частотность употребления выражений «никогда», «известно, что», «не может быть», «абсолютно точно» превышала в семь раз частоту выражений, характерных для конструктивных дискуссий, «может быть», «мне кажется», «я думаю, что». Во время передачи у зрителей была возможность звонить по телефону в студию и задавать вопросы.

Отдельно следует отметить материалы в жанре журналистского расследования. Одна из самых популярных и рейтинговых передач того времени, «60 минут», выходила в эфир каждую неделю с материалами о коррупции в высших эшелонах власти Грузии, например журналисты обнародовали мате-

риалы непрозрачных бизнес-сделок с участием министра внутренних дел Кахи Таргамадзе. Создатели программы — Вахтанг Комахидзе и Акакий Гогичаишвили, ведущим был Акакий Гогичаишвили. Программа «60 минут» находилась под пристальным вниманием контролирующих органов, малейшая неточность в работе журналистов приводила к судебным искам. «Один раз мы потеряли миллион лари, еще в двух случаях — по 50 000 лари (27 116 долларов США)... В те времена никто больше не терял таких денег», — вспоминал в 2010 г. В. Комахидзе [15].

С самого начала руководство R2 придавало большое значение техническому оснащению. В 1990-х гг., когда большинство телекомпаний работало на аналоговых системах VHS, у «Рустави 2» уже была цифровая аппаратура. Именно эта телекомпания стала первой использовать в своих информационных программах прямые включения с места событий. Также R2 одной из первых применила спутниковую связь и начала вещание на весь мир. Это произошло в то время, когда зона охвата сигналом большинства грузинских телекомпаний ограничивалось столицей Грузии Тбилиси, а иногда и того меньше. «Первый грузинский канал на спутнике» — один из слоганов R2. Уже в 1998 г. телекомпания выходит на первое место по популярности у зрителей, обогнав другие телекомпании, включая Первый канал грузинского ТВ.

Что касается бизнес-модели, топ-менеджментом «Рустави 2», помимо политики, была сделана ставка на спорт, в первую очередь — футбол. Телекомпания стала первой транслировать матчи Лиги чемпионов УЕФА, чем привлекла огромное количество зрителей-болельщиков и, соответственно, рекламу. R2 активно создавало собственные рекламные компании: в период правления Михаила Саакашвили (второй этап развития R2) телекомпания владела около 80% всего рынка рекламы на ТВ.

Особая страница в истории телекомпании связана с сатирическими программами. Дело в том, что использование политического юмора было довольно популярно в постсоветской Грузии, а редакционная политика R2 строилась на разоблачении действующей власти. Одной из самых рейтинговых развлекательных телепрограмм того времени стал сатирический мультипликационный сериал «Дардубала» (авторы — Шалва Рамишвили и Гия Чантурия, продюсер — Шалва Рамишвили), который транслировался на «Рустави-2» с 1999 по 2000 гг. «Дардубала», согласно глоссарию грузинского языка, означает «бедствие, трудности или горе» [16]. В литературе есть пример использование слова «дардубала» Ильей Чавчавадзе в письме к Нико Цхведадзе, где он жалуется на «несчастье быть близ Парижа и не иметь возможность посетить его» [17]. То есть семантика слова не несет очевидной и однозначной отрицательной коннотации, присутствует некий «временный» компонент (да, несчастье, но оно не фатально).

Главными героями мультсериала были президент Эдуард Шеварднадзе, министры, известные политики. Зрители сочувственно относились к мультипликационным персонажам, попадавшим в комичные ситуации, любили их [18]. После 2000 г. сериал выходил под названием «Чвени Эзл (Наш двор)» и продолжался до 2002 г. «Дардубала» быстро вышел за пределы телеэкрана и превратился в мем — символ ненасильственного сопротивления. Во время тбилисских антиправительственных митингов осенью 2001 г. студенты несли плакаты с изображением Шеварднадзе в стиле «Дардубалы». Позже, на втором этапе развития R2, появилось продолжение — «Дардубала 2» с другими главными героями: президентом Михаилом Саакашвили и министром внутренних дел Ваном Мерабишвили.

В журналистском сообществе Грузии возникли публичные дискуссии, отсылающие к профессиональной этике и целям профессии. Особенно это касалось журналистских расследований. Суть жанра — в драматическом противоречии между объективностью и моралью, при этом для журналистов характерна интонация негодования, именно она дает политическую силу и убедительность, которых не хватает официальным расследователям [19].

Частный телеканал R2, не скрывающий своей оппозиционной политической ангажированности, конкурировал в эфире с государственным Первым каналом, который тоже занимался политическими расследованиями в сфере теневой экономики, обличал коррупцию, разбирался в региональных конфликтах. Однако степень эмоциональной вовлеченности журналистов была ограничена ориентацией госканала на плюрализм мнений, сдержанный тон, акцент делался на позитивных изменениях, успехах, пусть и эпизодических в тот период, в деятельности правительства. То есть с точки зрения деонтологии журналистики именно Первый канал выполнял предписанную журналистике общественную миссию, стремясь к балансу взглядов. Отрицательный имидж «прирученного телевидения», который формировался в социуме относительно Первого канала, сталкивался с положительным имиджем «народного телевидения» R2. При этом журналисты этих медиа в свое время вместе, единым фронтом, выступали за свободу слова в период президентства Звиада Гамсахурдиа. Противоречия между сотрудниками Первого канала и «Рустави 2» были озвучены в прямом эфире с участием главы Государственной телерадиокорпорации Грузии Зазы Шенгелия и генерального директора «Рустави 2» Ники Табатадзе. В результате католикос-патриарх всея Грузии Илья II благословил примирение журналистов и вручил представителям двух телеканалов иконы православной церкви.

В июле 2001 г. был убит Георгий Саная, ведущий ток-шоу «Ночной курьер» R2, самый популярный журналист Грузии. Независимо от мотивов убийства,

его результат оказался политическим и положил начало открытому противостоянию «Рустави 2» и силовых государственных структур. В октябре 2001 г. нескольким сотрудникам R2 угрожали расправой. Во время обыска в офисе компании журналисты вели трансляцию, комментируя события в прямом эфире. В итоге рейд Министерства безопасности на телестанцию вызвал массовые демонстрации и привел к роспуску кабинета министров и отставке спикера парламента.

Телеканал активно поддерживал студенческую оппозиционную организацию «Кмара», повышая осведомленность общественности о ее активности. Кроме того, «Рустави-2» транслировал рекламу «Кмары» после того, как Центральная избирательная комиссия сочла ее неподобающей и потребовала убрать из эфира. По мнению Национальной комиссии по регулированию коммуникаций (National Regulatory Commission for Communication), рост политической напряженности в стране и снижение популярности правительства были вызваны негативными сюжетами, транслируемыми оппозиционным телевидением. Риторика чиновников, включая президента, стала враждебной по отношению к независимым СМИ.

В течение ноября 2003 г. в тематических передачах и информационных сюжетах телекомпании звучали призывы к неповиновению власти. Журналисты в эфире призывали сторонников оппозиции, которые сомневаются в результатах выборов, прибыть в Тбилиси из регионов. «Революция роз» осенью 2003 г. стала важнейшим событием в биографии телекомпании. «Рустави 2» сыграло в этой революции ведущую роль. Не случайно, что после смены власти в Грузии R2 стали называть телевидением победившего народа.

Деятельность журналистов R2 первого периода развития впоследствии получила неоднозначную оценку. С одной стороны, степень свободы СМИ в Грузии, благодаря этой телекомпании, была максимальной к началу 2004 г. С другой стороны, политическая ангажированность «Рустави 2», по мнению медиаэкспертов, дезавуировала принципы профессиональной этики и привела к непредсказуемым последствиям во втором периоде развития R2. Есть мнение, что смена власти, которой непосредственно способствовала деятельность журналистов «Рустави 2», была не шагом вперед к демократии, а откатом назад: Грузия была на пути к демократическому правлению до спорных ноябрьских выборов, а «революция роз» фактически подорвала политическую эволюцию страны [20].

Таким образом, первый период грузинской телевизионной компании «Рустави 2» внес значительный вклад в развитие журналистики постсоветской Грузии. Были введены в повседневную практику и адаптированы под запросы аудитории неизвестные прежде форматы вещания, освоены новые возможности

телевизионной техники для оптимизации доставки сигнала аудитории, отработаны действенные технологии взаимодействия с социальными институтами (влияние на принятие решений), внесена в общественную повестку дня дискуссия о журналистской этике. Возникновение оппозиционных вещателей, прежде всего «Рустави 2», вызвало необходимость в разработке законодательства, регулирующего их деятельность. И 23 декабря 2004 г. парламентом Грузии был принят пакет соответствующих законов о вещании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y теорию / С. Г. Кирдина. — М., СПб.: Нестор-История, 2014. — 468 с.
2. Рихтер А. Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Г. Рихтер. — М.: МГУ, 2007. — 58 с.
3. Абашина Е. В. Регулирование и функционирование общественного телевидения в странах Закавказья (2000–2014 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Абашина. — М.: МГУ, 2016. — 19 с.
4. Чедиа Б. Особенности политического медиаландшафта Грузии после «революции роз» / Б. Чедиа // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — Т. 53. — № 5. — С. 181–188.
5. Телоев И. Д. Основное содержание и характер проблематики грузинских СМИ в период правления Михаила Саакашвили / И. Д. Телоев // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2016. — № 4. — С. 127–132.
6. Наумов А. О. Традиционные и новые медиа как акторы цветных революций / А. О. Наумов // Дискурс-Пи. — 2018. — № 3–4 (32–33). — С. 79–87.
7. Лордкипанидзе А. В. Инновационный комбинированный подход к анализу традиционных медиа на примере анализа медиaprостранства Грузии («ТВ-Граф») / А. В. Лордкипанидзе, М. Р. Пачулия, А. В. Чуйко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. — 2019. — № 1. — С. 61–68.
8. Довлатова А. Проблемы и перспективы общественного телевидения Грузии / А. Довлатова, М. В. Джорджикиа // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах. — М.: РУДН, 2021. — Т. 1. — С. 68–72.
9. Абазов Д. Медийная среда в Грузии в ходе парламентских выборов 2020 года / Д. Абазов, Н. Скворцова // Проблемы постсоветского пространства. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 111–120.
10. Курманова Д. Б. Тренды медиапотребления в Грузии / Д. Б. Курманова, М. Зарифиан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2020. — Т. 25. — № 4. — С. 797–807.
11. Прохоров Е. П. Эффективность деятельности СМИ / Е. П. Прохоров. — М.: Факультет журналистики МГУ,

2008.— 46 с.

12. Телевизионная журналистика / под ред. Ю. И. Долговой, Г. В. Перипечинной.— М.: Аспект Пресс, 2018.— 208 с.

13. Шония М. Кому достанется «Рустави 2»? / М. Шония // Банки и финансы.— Режим доступа: <https://bizzone.info/articles/1229047019.php> (дата обращения: 22.07.2022).

14. Case of Rustavi 2 Broadcasting Company Ltd and Others v. Georgia. Judgment. Strasbourg.— 18.07.2019.— Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/GE0#{%22itemid%22:\[%22001-194445%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/GE0#{%22itemid%22:[%22001-194445%22]}) (дата обращения: 29.08.2022).

15. Льюллин Р. Шипы Революции роз / Р. Льюллин // Информационно-политический канал «Полит.ру».— Режим доступа: <https://polit.ru/article/2010/09/07/georgia/> (дата обращения: 22.07.2022).

16. Беридзе В. Грузинский (картский) глоссарий / В. Беридзе.— СПб, 1912.

17. ილიას წერ. ბ. ცხვედაძესთან, “ზახტრონი”.— 1922.— № 9 (Письма Ильи к Н. Цхведадзе // Бахтриони.— 1922.— № 9).

Российский университет дружбы народов

Волкова И. И., доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций

E-mail: volkova-ii@rudn.ru

Российский университет дружбы народов

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Довлатова А., аспирант кафедры массовых коммуникаций РУДН, специалист Центра по реализации образовательных программ Высшей школы социально-гуманитарных наук РЭУ им. Г. В. Плеханова

E-mail: ana.dovlatova1993@mail.ru

Российский университет дружбы народов

Грузино-Российский общественный центр им. Е. М. Примакова

Скворцова Н., координатор проектов, аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права РУДН, политический обозреватель информационно-аналитической платформы «Пресс-клуб Джейран Медиа»

E-mail: nino.skvortsova@gmail.com

18. ლიკა კერატიშვილი. «დარდუბალადან» «ბანანის რესპუბლიკამდე» / ყოველკვირეული გაზეთი «ყველა სიახლე» [Кератишвили Л. От «Дардубала» к «Банановой республике» / Л. Кератишвили // Все новости.— Режим доступа: <https://www.ambebi.ge/article/46212-qdardubaladan-qbananis-respublikamdeq/> (дата обращения: 22.07.2022).

19. Ettema J. S. Custodians of Conscience: Investigative Journalism and Public Virtue / J. S. Ettema, T. L.— Glasser Columbia University Press, 1998.— 233 p.

20. Areshidze I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition / I. Areshidze, N. A. Graham.—Michigan State University Press, 2007.— 360 p.

21. Law of Georgia on Broadcasting.— Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/32866?publication=52> (дата обращения: 27.07.2022).

22. Law of Georgia on Electronic Communications.— Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/29620/26/en/pdf> (дата обращения: 27.07.2022).

The Peoples' Friendship University of Russia

Volkova I. I., Doctor of Philology, Professor of the Mass Communications Department

E-mail: volkova-ii@rudn.ru

The Peoples' Friendship University of Russia

*Plekhanov Russian University of Economics
Dovlatova A., Postgraduate Student of the Mass Communications Department, Specialist of the Center for the Implementation of Educational Programs of the Higher School of Social and Humanitarian Sciences*

E-mail: ana.dovlatova1993@mail.ru

The Peoples' Friendship University of Russia

*Georgian-Russian Public Center named after E. M. Primakov
Skvortsova N., Project Coordinator, Postgraduate Student of the Public Policy and History of State and Law Department, Political Commentator of the Information and Analytical Platform «Jeyran Media Press Club»*

E-mail: nino.skvortsova@gmail.com